

Силард Тот (*Будапешт - Ижевск*)

Лексема пельмени как опосредованный пермизм в эстонском и латышском языках

1. Пельмени как кулинарный советизм

1.1. Языки Прибалтики

В Старой Риге, в прекрасном историческом центре города, столицы Латвии, есть одна пельменная¹, в которой я часто обедал – это очень быстро, вкусно и дешево. Пельмени в Латвии и в соседней Эстонии являются известным блюдом. Их изготавливают и продают в замороженном виде², а рецепты с фотографиями размещены в интернете³.

Вместе с блюдом его название переняли латыши и эстонцы от русских, с которыми они издавна проживают в соседстве⁴. В литовском языке вместо *пельменей* закрепилась лексема *koldūnas* [Bańkowski 1 2000: 759] ~ *koldūnai* [Butkus 2003: 541], ср. польск. *kolduny*, укр. *колдун*, блр. *калдуи*⁵ [Черных II 1994: 17]. Поэтому объектом данного исследования являются именно два языка стран Балтии, эстонский и латышский.

1.2. Языки СНГ

1.2.1. Не только в Прибалтике, но и в целом многонациональном Советском Союзе пельмени были широко распространены. Сама лексема встречается в ряде языков бывшего СССР (в первую очередь в России):

- удм. *пельмен*, *пельмень*, *пельнянь* [УРС 1983: 337], *pel'lan'* (средне-вост. диал., Шарканский район, устное сообщение С. А. Максимова); коми *пельнянь* [КЭСЯ: 219], *pel'men'*, *pel'-nań*, *pel'lan*, *pel'men'* [Fokos-Fuchs 1959: 738], коми-п. *пельнянь* [КПРС 1985: 330], *пельняннез* [Долдина 1998: 377-383], сев. кп. *пели* (ед. ч.), *пелиез* (мн. ч.) (по устному сообщению Пономаревой Л.);
- морд. э. *пельменя* [ЭРВ 1993: 469], морд. м. *пельметть* [РМС 1951: 374]; мар. *пельмень* [РМС 1966: 470]; тат. *пилман* [Ганиев et al. 1992: 210], *piłmən* [RTS 1938: 396], тат. сиб. *пелман* [Тумашева 1992: 172]; чув. *пельмень* [Егоров 1960: 259]; азерб. *пелмен* [РАС II 1991: 398]; бурят. *пельмён* [Цыдендамбаев 1954: 397]; укр., *пельмёнь* [Черных II

¹ Bistro "Pelmeni XL". Ее адрес: Kaļķu iela 7, Rīga. Кроме этой есть и другие, напр.: Kafejnīca Trīs pelmeņi по адресу Andreja Saharova iela 2, Rīga, LV-1021.

² Разные сорта замороженных пельменей см. на сайте фирмы Frozen Food Latvija по адресу <http://www.fff.lv/page.php?lang=lv&id1=3&id2=6&id3=8&id4=0&id5=0>

³ Напр. <http://virtuve.calis.lv/receptes/gatavojam-kopa-foto/otrie-edieni/pelmeni/>

⁴ Настолько тесно, что, как известно, в Латвии и Эстонии проживает значительное русскоязычное меньшинство, которое в Риге представляет даже большинство населения города.

⁵ Чаще всего во множ. числе *калдуны*.

1994: 17, ВТССУМ 2002: 714], *пельмэні* [ВТССУМ 2002: 714]; блр. *пельмэнь*⁶ [Черных II 1994: 17].

1.2.2. В русском языке лексема является в широком смысле синонимом к слову *вареники*, хотя можно считать их и подкатегорией: *пельмени* в русском ассоциируются с блюдом, начинка которого обычно готовится из мяса («род варениковъ, начиненныхъ мясомъ» [Даль III 1990: 29]; «Род вареников, ушки из муки, начиненные мясом» [ТСРЯ III 1939: 81; Черных II 1994: 17])⁷. Она встречается в разных фонетических вариантах: *пельмень*, *пельмени*, зап-сиб. *пелемени*, обл. сиб. (1817) *пильмени* [Черных 1994 II: 17-18], *пельняни*, *пермени*, *пермяни* [Фасмер 1987: 230], *пельмяни* [СПГ 2002: 82; СРГСУ III 1981: 124], *пельмяны* [СПГ 2002: 82], *пельяны* [СПГ 2002: 82; СРГСУ III 1981: 124], *пельяшки* [СПГ 2002: 82], *пельмяне* [СРГСУ III 1981: 124]. Также встречается лексема *ушки* [Даль III 1990: 29, Фасмер 1987: 230], в том числе в русскоязычном Юрлинском районе КП АО (ныне Пермского края; Долдина 1998: 160).

1.3. Языки Европы

1.3.0. «Подобное блюдо (кусочек мяса, закатанный в тесто) известно многим народам мира от Китая до Италии. Однако с удмуртским словом *пельнянь* – *пельмени* по своей популярности не могут сравниться ни манты, ни хинкали, ни равиоли. Именно под удмуртским названием *пельмени* это блюдо вошло в мировую кулинарию» – утверждает коллектив российских (удмуртских) исследователей под руководством В. Е. Владыкина [Владыкин et al. 2003: 327], хотя на самом деле в западном мире похожие блюда именуются если не этими названиями, то двумя следующими, итальянского происхождения, кулинарными интернационализмами:

1.3.1. *ravioli*:

- эст. *ravioolid* [VL 2000: 836];
- русск. *равио́ли*, *равио́ль* [ТСИС 1998: 581];
- нем. *Ravioli* ('ital. Gericht aus kleinen Teigstückchen mit Fleischfüllung' [Wahrig 1991: 1042], 'gefüllte kleine Nudelteigtaschen' [Duden I 2000: 795];
- венг. *ravioli* [Laczkó – Mártonfi 2004: 1222]; 'derelyéhez hasonló, hússal töltött főtt (mártással tálalt) tészta' [Bakos 1994: 651]; 'derelyéhez hasonló, hússal töltött (mártással tálalt) főtt tészta' [Bakos 2002: 555]; 'húsos derelye paradicsommártásban' [Tótfalusi 2004: 778];
- англ. *ravioli* ('small pasta cases with a savoury filling' [Room 1999: 513]);
- словен. *raviôl*, *raviôli* [Snoj 1997: 524];
- хорв. „raviôl (...), mn. N raviôli; ob. u mn.” [Barić et al. 1999: 1259];
- польск. *ravioli* [WSWO 2003: 1062];

⁶ Чаще всего во множ. числе *пельмени*.

⁷ В рижских пельменных предлагают кроме мясных пельменей также и вегетарианские, хотя словарь латышского языка указывает, что пельмени готовятся с мясной начинкой («Ar gaļu pildīta klimpa» [LVV 1998: 605]).

- чеш. *raviola* [ASCS 2001: 648];
- словц. *raviola, ravioly* [VSCS 2003: 1061];
- франц. *ravioli* ("Petit carré de pâte farci de viande hachée ou de légumes. *Des raviolis*. ÉTYMOLOGIE: mot italien" [Le Robert Collège 1997: 1080]);
- порт. *ravióis, ravioli* [DLPC 2001: 3092];
- каталан. *raviolis* [Faluba – Morvay 1996: 107];
- рум. *ravióli* [Marcu 1997: 1209-1910].

1.3.2. *tortelli(ni)*:

- нем. *Tortellini* ('gefüllte, ringförmige Nudeln' [Duden 1 2000: 971]);
- венг. *tortellini* [Laczkó – Mártonfi 2004: 1395]; 'sajtos, apró, húsvagdalékkal töltött, mártással tálalt főtt tészta' [Bakos 1994: 787]; 'apró, húsvagdalékkal, gombával stb. töltött, reszelt sajttal és mártással tálalt főtt tészta' [Bakos 2002: 673]; 'apró húsos derelyék sajtos paradicsommártásban' [Tótfalusi 2004: 913];
- англ. *tortelli* (!) 'a dish of small pasta parcels filled with a meat, cheese or vegetables mixture' [Room 1999: 636];
- словен. *tortelín* [Snoj 1997: 676];
- хорв. „tortèlín (...) mn. N tortelíni (*ob. u mn.*)” [Barić et al. 1999: 1461];
- польск. *tortellini* [WSWO 2003: 1266].

1.3.3. Хотя их дефиниция не всегда однозначна, разница между ними в их форме: 'ravioli' – квадратные, а 'tortellini' – круглые, очень похожие на 'пельмени', если не идентичны с ними. Несмотря на это, во многих лексикографических источниках в качестве эквивалента к слову *пельмени* дается именно *ravioli*⁸, наверное, потому, что лексема *ravioli* более распространена в языках Европы, чем *tortellini*. (По крайней мере, об этом свидетельствуют абзацы 1.3.1. и 1.3.2.)

1.3.4. Аналогичное *Maultasche* немцы используют в качестве заправки в суп [Wahrig 1991: 871, 1042]. По-венгерски (кроме вышеупомянутых итальянских заимствований) подобное блюдо называется *derelye*, дополнительно *barátfüle*, диал. *debedurda* [ÚMTSz. A-D 1979: 956] и т.д., начинкой которого является чаще всего повидло, реже – мак или творог, и очень редко – мясо [B. Lovas 1986: В/III].

1.3.5. Чеш. *pelmeně* [Черных II 1994: 17, ASCS 2001: 578], словц. *pel'mene* [VSCS 2003: 948], франц. *pelménis* [Черных II 1994: 17], англ. *pelméni* [Черных II 1994: 18], венг. *pelmenyi* [Bakos 1994: 587]⁹, нем. *Pelmeni*¹⁰

⁸ Лтш. *pelmeņi* 'Pelmeni, Ravioli' [LVV 2001: 670]. Эст. *pelmeen* 'ravioli' [EIS 1999: 459]. «Равиоли (...), равиоль (...)» Итальянское блюдо, напоминающее *пельмени* [ТСИС 1998: 581].

⁹ Самые новые словари иностранных слов венгерского языка (Laczkó – Mártonfi 2004 на более чем 1000 стр. и Bakos 2002) *pelmenyi* уже не приводят.

[Черных 1994 II: 17-18, LVV 2001: 670], фин. *pelmeni* [Kokla et al. 2001: 367], *pelmeenit* [РФС 1963: 531] являются, скорее всего, лишь иностранным словом и не входят в основной словарный фонд данных языков.

1.4. *Wanderwort* – интернационализм – кулинарный советизм – регионализм

Поскольку посредством *Wanderwort* (нем. *Wanderwort*, венг. *vándorszó*) называются те старые интернационализмы, которые из-за их древности в различных языках смогли подвергаться разным семантическим и фонетическим изменениям [Kugler – Tolcsvai Nagy 2000: 271-272], *пельмени* следует определить как единица между *Wanderwort* и интернационализмом: распространение данной лексемы началось в более древние времена, но завершилось только в советский период. Поскольку, с одной стороны, ее интенсивное распространение можно связывать с советским периодом и, с другой стороны, она укрепилась только в лексике языков бывшего СССР, *пельмени* можно называть советизмом, а именно, подобно *харчо* или *рассольнику*, кулинарным советизмом¹¹. По территориальному признаку лексема относится к регионализмам [Маковский 1960: 46], но отличается от *лечо* (< венг. *lecsó*), которое можно определить как социалистическое и постсоциалистическое странствующее слово, или, скорее всего, как социалистический и постсоциалистический регионализм, имеющий соответствия, кроме венгерского, в немецком, словацком, чешском, польском, русинском, украинском, русском, белорусском, эстонском, латышском [Tóth 2003a: 475] и литовском языках.

2. *Pluralia tantum*?

Лексема встречается в лексикографических источниках обоих прибалтийских языков как в единственном числе, так и во множественном.

2.1. В латышском языке

2.1.1. в единственном числе:

- *pelmenis* [LLVV 6, 1986: 600, LVV 1998: 605], также данные в Интернете;

2.1.2. во множественном числе:

- *pelmeni* [KLV 1971: 437, SV 1978: 545, LVV 2001: 670], и также многочисленные данные в Интернете.

В «Словаре иностранных слов для читателей прессы» она встречается в обоих вариантах [PLSV 2004: 361].

2.2. В эстонском языке

2.2.1. в единственном числе:

¹⁰ «sibirische Teigtaschen mit Fleischfüllung (...) Diese Pelmenis (...)» <http://www.chefkoch.de/forum/2,5,61174,1,0,50/Gemuesekoch-und-andere-Pelmeni-sibirskije.html>

¹¹ Советизмы относятся, главным образом, к номенклатурной и общественно-политической лексике [Бельчиков 1998: 156].

- *pelmeen* [ÕS 1960: 484, ÕS 1976: 503, Mägiste 1982: 1986, EKSS 1994: 254, ÕS 1999: 568, VL 2000: 747];

2.2.2. во множественном числе:

- *pelmeenid* [Muhel 1953: 345, VL 1961: 406, VES II 1988: 637].

Хотя во многих словарях встречается и в единственном числе, опрошенные мной все мои знакомые-эстонцы считают множественную форму более правильной. Это, с одной стороны, отражает характеристику русской лексемы, которая чаще всего встречается во множественном числе (ее почти можно причислить к *pluralia tantum*), с другой стороны, данное употребление можно объяснить семантически (блюдо состоит из многих одинаковых кусочков) или типологически (для других языков употребление имени во множественном числе тоже характерно; венгерский язык в этом плане составляет исключение, хотя, к моему удивлению, в венгерском языке встретил и форму *derelyék*, где *k* – показатель множественного числа).

3. Этимология лексем

3.1. В латышском языке

Словари иностранных слов латышского языка определяют русское происхождение лексемы, не указывая (возможного) первоначального источника [SV 1978: 545, PLSV 2004: 361].

3.2. В эстонском языке

Лексикографические источники эстонского языка, в отличие от латышского, благодаря хорошим традициям финно-угроведения прибалтийско-финских народов, этимологию лексемы (посредством русского языка) возводят к финно-угорским источникам.

Этимологический словарь эстонского языка указывает в качестве первоначального источника лишь на коми язык [Mägiste 1982: 1986], ссылаясь на Калиму, хотя Калима указывал в качестве источника русской лексемы в первую очередь коми язык, но удмуртский тоже не исключал [Kalima 1927: 35-36]. Удивительно, что самый современный, крупный и солидный эстонский словарь иностранных слов считает первоначальным источником лексемы саамский язык: „*pelmeen* (vn. [= русск.] *пельмень* < saami k *pell* kõrv + *nänni* leib (...) *Siberi päritolu väike pirukas*)” [VL 2000: 747], где предлагаются саамские псевдоэтимоны *pell* 'ухо' и *nänni* 'хлеб' [sic!], при этом говорится, что блюдо происходит из Сибири („*Siberi päritolu*”), хотя саами – европейцы. Нам не известно, на чем эта «теория» основывается, но мы с ней никоим образом не можем согласиться. Предыдущий вариант этого же словаря доводит этимологию только до русского: „*pelmeenid* (vn. *пельмени*)” [VL 1961: 406].

3.3. В русском языке

3.3.1. пельмени как пермизм

В достоверных этимологических трудах [Фасмер 1987: 230, Черных II 1994: 18, Цыганенко 1989: 294, Kalima 1927, КЭСК 1970: 219] коми и удм. происхождение лексемы кажется общепринятым (хотя в семантической

группировке Калимы лексема стоит уже с вопросительным знаком: «? *пельняни, пельмени*» [Kalima 1927: 52]. Даже словарь иностранных слов чешского языка указывает на финно-угорское происхождение этой лексемы через русский язык перенятой лексемы *pelmeně*: «г < ugrofin» [ASCS 2001: 578].

Неоднозначно, считает ли Черных [Черных II 1994: 18] наряду с удм. возможной и мансийскую этимологию, но, по нашим данным, ни адекватного этимона в обско-угорских (мансийском и хантыйском) языках, ни самого блюда в традиционном хозяйстве обских угров установить нельзя. Этому утверждению диалектные данные хантыйского языка, наверное, не противоречат: *pułč' nãñ* 'пельмени' [DEWOS 1982: 1156]. Мансийский язык появляется в этимологизации уже у Даля: «пельмёнь м. *пельмени, пельняни, ушки, м.р.с.* колд(т)уны *занд.* (пермяцк. или вогульск. *пель, ухо; нянь, хлеб*) род варениковъ, начиненныхъ мясомъ; иногда рыбой, капустой, грибами, редькой» [Даль III 1990: 29]. Само слово *нянь* действительно свойственно мансийскому (как и хантыйскому) языку, но оно как раз заимствовано из коми языка [Rédei 1970: 127].

Также возможно коми и удмуртское происхождение лексемы — фонетически оригинальные коми и удмуртские формы полностью совпадают: коми *пель* 'ухо, уши' и т. д. [КРС 2000: 491], *нянь* 'хлеб, хлеба, жито' и т. д. [КРС 2000: 449] ~ удм. *пель* 'ухо, уши' [УРС 1983: 337], *нянь* 'хлеб' [УРС 1983: 311]. Возникает вопрос, не является ли данное слово действительно общепермским, как эта идея возникла уже ранее [Основы 1976: 212, 216; Владыкин et al. 2003: 327]. Формы пермских языков, содержащие *м*, являются обратным заимствованием из русского.

Довольно частое явление, когда пельмени считают «национальным блюдом» именно одного из пермских народов, или удмуртского («под удмуртским названием *пельмени* это блюдо вошло в мировую кулинарию» Владыкин et al. 2003: 327), или же коми («Исконно коми национальным блюдом являются пельмени – «пельнянь» (букв. ухо-хлеб)» [Конаков ред. 1994: 97], «Происхождение его из пермяцкого (коми) языка несомненно» [Попов 1957: 29]). Но, так как ни о коми, ни об удм. происхождении лексемы нельзя найти достаточно веских аргументов, сложно сказать, именно из какого пермского языка переняли ее русские; возможно, из обоих. Тут решающими могут являться данные из русских говоров, особенно тех, которые существуют рядом с пермскими языками.

3.3.2. Свидетельство русских говоров¹²

-мя- и -ля- происходит от коми/удм. -ня-. В этих сочетаниях уже произошла диссимилиация *-l'ň-* > *-l'mj-* или ассимиляция *-l'ň-* > *-l'l'*, но палатализация гласного *-а-* > *-е-* еще нет. Лексемы, не содержащие носового согласного типа *пельняны* [СПГ 2002: 82; СРГСУ III 1981: 124], могут происходить и от коми-удмуртской словоформы *pel'lan'*, в которой уже произошла

¹² См. абзац 1.2.2.

ассимиляция носового, но с другой стороны нельзя исключить и того, что эта коми словоформа – обратное заимствование из русского же языка.

Словоформу *пельняни* [Фасмер 1987: 230] следует считать фонетически архаичной. Вообще, можно полагать, что лексема заимствовалась русским языком в единственном числе в оригинальной форме *пельнянь*, но потом ее стали использовать все больше и больше во множественном числе.

Русские словоформы, содержащие *p* (*пермени, пермяни*), считаются результатом сближения с *Перь* или этнонимом *пермяк* [Попов 1957: 29, Фасмер 1987: 230], т. е. народной этимологией.

Возникает вопрос, не татарский ли язык стал посредником для сибирско-русского *пильмени*.

3.3.3. Иные этимологии

В менее солидном *Кратком этимологическом словаре русского языка* указан в качестве источника финский язык [КЭСРЯ 1971: 332]¹³, причиной которого может быть то, что финно-угорские языки России, к сожалению, в русскоязычной лингвистической литературе часто называют обобщенно «восточно-финскими» или просто «финскими», из-за чего нередко происходит терминологическая путаница.

Удивительно, что выдающийся удмуртовед XIX века Б. Мункачи считал лексему исконно-русским словом и объяснял ее происхождение удмуртской народной этимологией [Munkácsi 1896: 548]. Проблема теории Мункачи заключается в том, что (1) происхождение русского слова остается без объяснения; (2) в русском языке лексема документируется лишь с начала XIX века [Черных II 1994: 18, Цыганенко 1989: 294], т. е. довольно поздно, а в некоторых других славянских языках она заимствуется именно из русского языка; (3) лексема существует и в коми языке. Еще более странным является тот факт, что вслед за Мункачи другой выдающийся венгерский пермист Д. Р. Фокош-Фукс [Fokos-Fuchs 1959: 738] данную лексему коми языка также считает русским заимствованием.

3.3.4. Семантические параллели

Этимологию пермского происхождения подтверждают семантические параллели, т. е. те данные из других языков, где 'пельмени' выражаются с помощью лексемы 'ухо': венг. *barátfüle*, устар. (1792) *barát-fül* [TESZ A-GY 1967: 246], дословно 'монашье ухо', польск. *uszko* 'małeńkie pierożki, zawijane w kształcie uszek' [Karłowicz – Kryński – Niedźwiedzki MCMLIII: 388], *uszka z mięsem* ('ушко с мясом' [РПС 1953: 467]) и сами же русск. *ушки*, хотя они могут быть и калькой пермского слова. Своего рода вопрос, не связаны ли этимологически польская и русская лексемы друг с другом?

3.4. Выводы

На примере *пельменей* можно утверждать, что не только многочисленные языки, но и малочисленные, в том числе и финно-угорские, могут быть

¹³ «Заимств. из финск. яз., в котором оно является сложением *пель* - «ухо» и *нянь* - «хлеб». Буквально означает «ушки из муки»».

источниками интернационализмов или регионализмов (хотя большая часть интернациональных слов происходит из многочисленных языков). Языковедам, особенно финно-угроведам, следовало бы обратить внимание на это. Автор данной статьи в своих некоторых трудах уже обращался к интернационализмам венгерского происхождения [Tóth 2003a, Tóth 2003b].

Если первоначальным источником лексемы являются пермские языки (или хотя бы один из них) или даже общепермский праязык, и она попала в латышский и эстонский языки через русский, ее можно называть опосредованным пермизмом.

Следует обратить внимание на латышский язык, в котором до сих пор были известны опосредованные заимствования лишь из индоевропейских языков, напр. из английского и французского [Bankavs 1986: 42-47]. Из финно-угризов латышского языка был выявлен только обширный и очевидный прибалтийско-финский этимологический слой. Автор данной статьи установил в латышском языке ряд опосредованных хунгаризмов [Tóth 2003b] и в рамках данной статьи один опосредованный пермизм.

4. Вопрос хронологии

Общеизвестным является факт, что финно-угорские языки России (в том числе коми и удмуртский) относительно поздно документированы. Также отсутствуют фундаментальные труды по исторической лексикологии и этимологии. Крайне затрудняет этимологизацию удм. лексики отсутствие этимологического словаря (вышло только самое начало). Поэтому, например, делать выводы о возрасте коми лексемы *пель-нянь* исходя из того, что ее случайно удалось найти из одного источника (не ранее чем 1925 года) [Налимов 1925: 28], никак нельзя.

Лексема в русском яз. фиксируется лишь с начала XIX века, но, учитывая возраст удмуртско-русских и коми-русских контактов, было бы неудивительным, если датировка заимствования восходила бы более раннему возрасту.

Удивительно, что лексема ни в диалектологическом словаре [VMS II 1989], ни в монографии русских заимствований говоров эстонского языка [Must 2000], ни в изданном в начале советской власти большом русско-эстонском словаре не встречается [Arumaa 1940: 702]. Здесь в качестве эквивалента *пельменей* указывается еще объяснение «*lihaga täidetud keedupirukad, lihaklimbid*», что свидетельствует о том, что лексема заимствовалась из русского в эстонский язык не ранее присоединения Эстонии к СССР, хотя трудно было бы исключить возможность более раннего заимствования (во времена царской власти на территории Эстляндской и Лифляндской губерний).

В латышском языке лексема также кажется заимствованием советского времени, по крайней мере, нам более ранние данные неизвестны. Например, не встречается она в фундаментальном труде Эндзелена, написанном в 1899 г. [Endzelīns 1971].

Следует отметить, что русские заимствования обоих прибалтийских языков до сих пор не в достаточной степени исследованы, а такие работы некоторых западных ученых XX-XXI вв. не опубликованы, и поэтому они, особенно для исследователей Восточной Европы, плохо или совсем не доступны.

5. Пельмени как символ национальной идентичности

Удмурты и коми (эти два субэтноса россиян) считают пельмени прежде всего своим национальным кушаньем (см. 3.3.1.). Не случайно в 2003 г. в Алнашском районе Удмуртии провели Международный этнофутуристический фестиваль под названием "ПЕЛЬНЯНЬ" и в следующем году в Ижевске (столице Удмуртии) воздвигнули памятник пельменю¹⁴. Однако пельмени ассоциируются в сознании как русских, так и иностранцев не с удмуртским или коми, а первую очередь с русским национальным блюдом. Зато на упаковке в г. Дзержинске Нижегородской области частным предпринимателем Т. В. Кузнецовой произведенных пельменей написано «Татарские пилмән» и нарисованы татарские мотивы, что дает товару своеобразный восточный колорит и делает его привлекательным для татарских покупателей, представляющих среди россиян солидный потребительский потенциал.

В странах Балтии только в Эстонии (но не в Латвии) существует мнение о коми или удмуртских корнях лексемы¹⁵, но как показал мой опрос, сделанный в узком кругу моих эстонских знакомых-нефилологов, обыкновенный эстонец считает, что как слово, так и блюдо эстонцы переняли от русских (как это на самом деле и есть).

Список литературы

Бельчиков, Ю. А. Интернациональные слова / Ю. А. Бельчиков // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия» – Издательский дом «Дрофа», 1998. – С. 155-156.

Владыкин, В. Е. Удмуртское блюдо пельнянь – пельмени / В. Е. Владыкин // Мон: О себе и других, о народах и Человеках, и.... – Ижевск: Удмуртия, 2003. – С. 326-332.

ВТССУМ 2002 – Бусел В. Т. (red.), Великий тлумачний словник сучасної української мови. Київ: Ірпінь, ВТФ Перун.

Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Том III. – М.: Русский язык, 1990.

¹⁴ В Ижевске увековечили удмуртский пельмень <http://kupon-media.ru/index.php?id=23045>

¹⁵ «Pelmeenid (peljmenj) See toit on oma nimetuse saanud komi keelest (kõrvataoline leib). (...) Pelmeenid siberipäraselt, vene moodi (...) Udmurdi pelmeenid» <http://foorum.msn.ee/showthread.php?s=a262f8377ba1fecff138cefa924fee48&t=50098>

- Долдина, А. Г.* Коми-пермяцкõй кухня. Коми-пермяцкая кухня / А. Г. Долдина. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1998.
- Егоров, В. Г.* Русско-чувашский словарь / В. Г. Егоров. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960.
- Ганиев, Ф. А.* Татарско–русский учебный словарь / Ф. А. Ганиев. – М.: Русский язык, 1992.
- Коми-пермяко-русский словарь: Ок. 27000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
- Конаков, Н. Д.* Традиционная культура народа коми: Этнографические очерки / Н. Д. Конаков. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994.
- КРС – Коми – русский словарь. Коми – роч кывчукõр / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000.
- КЭСК – Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – М.: Наука, 1970.
- КЭСРЯ – Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – М.: Изд-во Просвещение, 1971.
- Маковский, М. М.* К проблеме так называемой «интернациональной» лексики / М. М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1/IX. – 1960. С. 44-51.
- Налимов, В.* К материалам по истории материальной культуры Коми / В. Налимов // Ком му – Зырянский край 5 (15). – Устьысьольск: Коми изд-во, 1925.
- Основы финно-угоского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. – М.: Наука, 1976.
- Попов, А. И.* Из истории лексики языков Восточной Европы / А. И. Попов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957.
- РАС – Русско – азербайджанский словарь. Том II / ред. А. А. Оруджев. – Баку, 1991.
- РМС – Русско–мокшанский словарь / С. Г. Потапкин, А. К. Имяреков. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951.
- РМС – Русско – марийский словарь. Рушла – марла мутер. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1966.
- РПС – Русско–польский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.
- РФС – Русско–финский словарь. Venäläis-suomalainen sanakirja / М. Kuusinen, V. Ollikainen. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963.
- СПГ – Словарь пермских говоров. – Вып. 2. – Пермь: Изд-во «Книжный мир», 2002.
- СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. Том III. – Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1981.
- ТСИС – Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка. Том III. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939.

Тумашева, Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992.

УРС – Удмуртско–русский словарь / В. М. Вахрушев. – М.: Русский язык, 1983.

Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка. Т. III / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987.

ЭРВ – Эрзянь–рузонь валкс. Эрзянско – русский словарь. – М.: Русский язык – Дигора, 1993.

Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. II / П. Я. Черных. – М.: Русский язык, 1994.

Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев: Радянська школа, 1989.

Цыдендамбаев, Ц. Б. Русско–бурят-монгольский словарь / Ц. Б. Цыдендамбаев. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954.

Arumaa, P. Vene–eesti sõnaraamat. Русско–эстонский словарь / P. Arumaa. – Tartu: RK „Teaduslik Kirjandus“, 1940.

ASCS – Akademický slovník cizích slov. – Praha: Academia, 2001.

Bakos Ferenc. Idegen szavak és kifejezések kézisótára / F. Bakos. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1994.

Bakos Ferenc. Idegen szavak és kifejezések szótára / F. Bakos. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 2002.

Barić, Eugenija. Hrvatski jezični savjetnik / E. Barić. – Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, Pergamena, Školske novine, 1999.

B. Lovas Gizella, Barátfüle // *Édes Anyanyelvünk* 3/VII: B/III. – 1986.

Bankavs, Andrejs. Die Gallizismen in der lettischen Sprache / A. Bankavs // *Journal of Baltic Studies* 1/XVII. – 1986. – С. 42-47.

Bañkowski, Andrzej. Etymologiczny słownik języka polskiego. Т. 1 / A. Bankavs. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000.

Butkus, Alvydas. Latvių – lietuvių kalbų žodynas. Latviešu – lietuviešu vārdnīca / A. Butkus. – Kaunas: Aesti, 2003.

DEWOS – *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache* / Steinitz, Wolfgang – 10. Lieferung. – Berlin: Akademie-Verlag, 1982.

DLPC – Dictionário da Língua Portuguesa Contemporânea. Academia das Ciências de Lisboa, Editorial Verbo. – 2001.

Duden – Duden: Die deutsche Rechtschreibung. 22., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag (Duden Band 1), 2000.

EIS 1999 – Pihlak, Ants – Kerge, Mari, *Eesti – inglise sõnaraamat. Estonian – English Dictionary*. Tallinn: Festart.

Endzelīns, Jānis. Латышские заимствования из славянских языков / J. Endzelīns // *Darbu izlase I. – Rīgā: Izdevniecība Zinātne*, 1971. С. 80-113.

Faluba Kálmán – Morvay Károly. Dictionari hongarès – català. Magyar – katalán kéziszótár. – Barcelona: Enciclopèdia Catalana, 1996.

Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch I–II / D. R. Fokos-Fuchs. – Budapest: Akadémia Kiadó, 1959.

Kalima, Jalo. Syrjänisches lehnwort im russischen [sic!] / J. Kalima // Finnisch-Ugrische Forschungen XVIII. – 1927. S. 1-56.

Karłowicz, J. – Kryński, A. – Niedźwiedzki, W. MCMLIII, Słownik języka polskiego. T. VII T – Y. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.

KLV – Krievu – latviešu vārdnīca. Русско – латышский словарь. – Rīgā: Izdevniecība Liesma, 1971.

Kokla, Paul. Eesti-soome sõnaraamat. Virolais-suomalainen sanakirja / P. Kokla. – Tallinn: Valgus, 2001.

Kugler Nóra – Tolcsvai Nagy Gábor. Nyelvi fogalmak kisszótára. – Budapest: Korona Kiadó, 2000.

Laczkó Krisztina – Mártonfi Attila 2004, *Helyesírás*. Budapest: Osiris Kiadó (A Magyar Nyelv Kéziönvtára).

Le Robert Collège Paris: Dictionnaires LE ROBERT. 1997.

LLVV 6₁ – *Latviešu literārās valodas vārdnīca*. 6₁. – Rīgā: Izdevniecība Zinātne, 1986.

LVV – *Latviešu valodas vārdnīca*. – Rīgā: Avots, 1998.

LVV – Burve, Daina. *Latviešu-vācu vārdnīca*. Lettisch-deutsches Wörterbuch. – Rīgā: Avots, 2001.

Mägiste, Julius. Estnisches etymologisches Wörterbuch. VI / J. Mägiste. – Helsinki: Finnisch-Ugrische Gesellschaft, 1982.

Marcu, Florin – Noul dicționar de neologisme. – București: Editura Academiei Române, 1997.

Muhel, V. E. Vene-estli sõnaraamat. Русско-эстонский словарь / V. E. Muhel. – Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1953.

Munkácsi, Bernát. Lexicon linguae votiacorum. A votják nyelv szótára / Bernát Munkácsi. – Budapest: M. T. Akadémia, 1896.

Must, Mari. Vene laensõnad eesti murretes / M. Must. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2000.

ÕS – Nurm, E. Õigekeelsuse sõnaraamat. – Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1960.

ÕS – Kull, R. – Raiet, E. Õigekeelsussõnaraamat. – Tallinn: Valgus, 1976.

ÕS – Erelt, Tiiu. Eesti keele sõnaraamat ÕS 1999. – Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 1999.

Rédei, Károly. Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen / K. Rédei. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970.

Room, Adrian. The Cassell Dictionary of Word Histories / A. Room. – London: Cassell, 1999.

RTS – Rusca-tatarca szylek. – Qazan: Tatgosizdat, 1938.

Snoj, Marko. Slovenski etimologiški slovar / M. Snój. – Ljubljana: Mladinska knjiga, 1997.

TESZ A – GY – A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967.

Tótfalusi István. Idegenszó-tár: Idegen szavak értelmező és etimológiai szótára / I. Tótfalusi. – Budapest: Tinta Könyvkiadó (A Magyar Nyelv Kézikönyvei VIII), 2004.

Tóth Szilárd. Újabb adatok a *lecsó* szó hazai és külföldi elterjedéséhez / Sz. Tóth // Magyar Nyelv (XCIX). – 2003a, S. 474-477.

Tóth Szilárd. Ungarisches im lettischen Wortschatz (mit besonderer Berücksichtigung des Wortes *tokajietis* 'Tokajer') / Sz. Tóth. – Miscellanea Corviniana: Köszöntő könyv Hollós Attila 70. születésnapjára. – Budapest: ELTE BTK, 2003. 343-347. (www.btk.elte.hu/eastslav/), 2003b.

ÚMTSz. A – D – Új Magyar Tájszótár. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979.

VES II – Vene – eesti sõnaraamat. Русско – эстонский словарь. – Tallinn: Valgus, 1988.

VL – Kleis, R. – Silvet, J. – Vääri, E. Võõrsõnade leksikon. – Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1961.

VL – Vääri, E. – Kleis, R. – Silvet, J. Võõrsõnade leksikon. Toimetanud Eduard Vääri. – Tallinn: Valgus, 2000.

VMS II – Väike murdesõnastik. – Tallinn: Valgus, 1989.

VSCS – Šaling, Samo – Ivanová-Šalingová, Mária – Maníková, Zuzana, Veľký slovník cudzích slov. – Bratislava, Prešov: Vydavateľstvo SAMO, 2003.

Wahrig, Gerhard. Deutsches Wörterbuch mit einem „Lexikon der deutschen Sprachlehre“. – Gütersloh/München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1991.

WSWO – Wielki słownik wyrazów obcych pod redakcją Mirosława Bańki. Wydawnictwo Naukowe PWN. – 2003.